

УДК 340.151(470)

Эволюция права и правовой практики Древней Руси в IX–XIII веках

Желтов Андрей Александрович

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВИПЭ ФСИН России),
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: ztv73@mail.ru

Аннотация

Период с IX по XIII век в истории Древней Руси является сложным из-за малого числа исторических источников. Существующие источники подтверждают использование на Руси правовых норм и принципов, заложенных в Русской Правде. Вместе с тем известны примеры, когда применялись меры наказания, ей противоречащие, такие как смертная казнь, ослепление, отрубание рук, заключение в поруб. Особенно часто практиковалось заключение в поруб (содержание в тюрьме), применявшееся представителями княжеской династии по отношению друг к другу. Также эта мера применялась в отношении других оппонентов княжеской власти и в качестве ответных действий – к иноземным купцам. Вопрос, имели ли данные меры наказания правовую регламентацию или являлись репрессивным произволом, не позволяет разрешить недостаток исторических источников. Правовое регулирование строилось на основе Русской Правды, хотя отдельные летописные свидетельства заставляют сомневаться в системности применения ее норм. Развитие права Древней Руси отчетливо прослеживается по договорным соглашениям с иными государствами и территориями. В Договорах с Византией 911 и 944 годов удается проследить истоки древнерусского права и его изначальные особенности. В соглашениях XII и XIII веков Новгорода и Смоленска с Готским Берегом и иными территориями прослеживается эволюция уголовного и торгового права. Вместе с тем следует констатировать, что право Древней Руси отличалось многоукладностью. Одновременно могли действовать сходные, но отличающиеся по размерам наказания нормы, предусмотренные разными документами. Разные ветви княжеской династии могли использовать несколько отличавшиеся варианты Русской Правды.

Для цитирования в научных исследованиях

Желтов А.А. Эволюция права и правовой практики Древней Руси в IX–XIII веках // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 9-16.

Ключевые слова

Древнерусское право, Русская Правда, Русский Закон, правоприменение в Древней Руси, многоукладность права.

Введение

Проблемой изучения периода с IX по XIII век для территории Древней Руси является исключительно малое количество исторических источников и свидетельств, сильно ограничивающее возможности интерпретации и реконструкции существовавших социально-правовых особенностей. Принято считать, что с XI века правовые вопросы на Руси регулировались нормами Русской Правды. Подтверждением этому являются не только находки самих сводов правовых норм, известных под наименованием «Русская Правда», но и отдельные свидетельства очевидцев-современников. Так, в XII веке правовую практику, соответствующую нормам Русской Правды, описал на Руси в своем сочинении «Ясное изложение некоторых чудес Магриба» испано-арабский путешественник Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси, известный под сокращенным именем ал-Гарнати. Он дважды проезжал через Киев. Первый раз – в 1150 году, направляясь из Волжской Булгарии в Венгрию. Во второй раз на обратном пути из Венгрии в 1153 году он провел в Киеве всю зиму и познакомился с жизнью всех слоев населения. Одной из задач его второй поездки была передача послания от венгерского короля киевскому князю. Им зафиксировано, что исключительным видом наказания за причиненный ущерб или любое нарушение «законности» являлся на Руси денежный штраф: «берут с нарушителя некоторую сумму денег» [Джаксон, Коноваловой, Подосинова, 2009, 144].

Вместе с тем, по данным летописей, известно, что в рассматриваемый период могли применяться и другие виды наказаний, отличные от санкций Русской Правды. В качестве иных мер наказания можно привести следующие примеры. В 1057 (6566) году, по данным Новгородской первой летописи младшего извода, новгородский архиепископ Лука Жидята отомстил своему холопу Дудице «урезаша ему носа и обе руке» [Новгородская первая летопись старшего и младшего извода, 1950, 183]. По официальной (летописной) версии, наказание последовало за клевету на самого архиепископа. В Первой Новгородской летописи упоминается казнь через сожжение четырех волхвов в 1227 году (в лето 6735) при князе Ярославе в Новгороде на Ярославовом дворе [Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 3, 1841, 42].

Также уже в ранний исторический период древнерусские князья нередко сажали друг друга в «поруб». Первым таким сидельцем оказался Судислав Владимирович, князь Псковский. В 1036 году его захватил и заключил в тюрьму его брат Ярослав: «в се же лето всади Ярослав Судислава в поруп» [Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1, 1926, 151]. В тюрьме Судислав находился до 1059 года, когда его племянники Изяслав, Святослав и Всеволод (сыновья Ярослава) «высадиша строя своего ис поруба сидя бо лет 20 и 4» и заставили постричься в монахи [там же, 162]. В 1067 году Ярославичи обманом пленили своего двоюродного племянника князя Полоцкого Всеслава Брючиславича и посадили в поруб в Киеве: «привед Всеслава Кыеву всади и в поруб с двумя сыны» [там же, 167]. Освобожден он был в 1068 году восставшими киевлянами.

Таких примеров можно привести много. В 1177 году (лето 6685) князь Рязанский Глеб Ростиславич умер в порубе во Владимире [Новгородская первая летопись старшего и младшего извода, 1950, 35, 224]. В плен Глеб попал во время набега на Владимиро-Суздальскую землю, который предпринял вместе с половцами. Заодно с Глебом в плену оказались его сын Роман и шурин Мстислав Ростиславич. Ярополку Ростиславичу удалось сбежать после сражения в Рязань, но рязанцы его выдали в ответ на ультиматум Всеволода Большое Гнездо. Сразу после

возвращения с пленными жители города Владимира предлагали князю Всеволоду казнить или ослепить пленников или выдать им. Через несколько дней случилось вооруженное восстание, в котором приняли участие и бояре, с требованием казни или ослепления пленников [Кузнецов, 2008, 33]. В результате князь Всеволод ослепил Мстислава и Ярополка Ростиславовичей и отпустил их. По утверждению летописи, «ослепленный» Ярополк в церкви под Смоленском «прозрел». При этом жители Новгорода, куда пришли Ярополк и Мстислав, приняли «слепого» Мстислава в качестве своего князя [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводаб 1950, 35, 224-225]. Область права, регулировавшая взаимоотношения князей между собой, скорее всего, существовала отдельно от уголовного и гражданского прав Древней Руси, и, вероятно, не имела письменной фиксации, а существовала в виде правового обычая.

В событиях, связанных с Ростиславичами, в Лаврентьевской летописи за 1176 год, говорится, что сев на княжение в Ростовской земле, они раздали в городах посадничество «Русьским дедычим»: «Они же многу тяготу людем сим створиша, продажами и вирами» [Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1, 1846, 159]. Фразу летописца можно интерпретировать по-разному. «Продажи и виры» – это меры штрафного наказания по Русской Правде, и упоминание излишней тягости может свидетельствовать о случайности, несистемности их применения в обычной социально-правой жизни населения.

Основное содержание

Следует отметить, что заключению подвергались не только князья, но, как показывает пример Даниила Заточника, и люди, не имевшие княжеского достоинства. Также в поруб сажали иноземных купцов в случае претензий, преимущественно имущественного плана, к купцам конкретной страны или области. Так, в новгородских летописях за 1188 год (лето 6696) содержится фраза «... рубоша новгородьце Варязи в Гётех, Немьце в Хоружьку и в Новоторжьце» [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводаб 1950, 39]. Слово «рубоша», как предполагают, означало «помещение в поруб» или «конфискацию имущества». В дополнение была запрещена торговля с варягами. Последствием этих событий стало заключение в 1191–1192 годах «Договора Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами». Последний документ содержит преимущественно нормы права, регламентирующие права и ответственность послов и купцов, находившихся на чужой территории. Примечательно, что нормы, содержащиеся в статьях договора, соответствуют статьям Русской Правды. К тому же, по сравнению с ней, они более точны в обозначении номинала денежных выплат. В существующих списках Русской Правды номинал выплат обозначен в гривнах, без указания, какие гривны подразумеваются. Гривны кун и гривны серебра соотносились друг к другу как 4:1, что создает недопонимание и «полет фантазии» в современных интерпретациях. В соответствии со статьей 3 Договора, за убийство новгородского купца, как и купца немчина в Новгороде, полагалась выплата в 10 гривен серебра [Зимин, 1953, 125]. Русская Правда определяла виру за убийство в 40 гривен, и благодаря Договору можно уточнить, что в ней подразумевались гривны кун, чья ценность соответствовала 10 гривнам серебра. В статье 2 Договора за убийство посла определялась выплата в 20 гривен серебра, что соответствовало вире, установленной Русской Правдой, за княжеских и значимых людей – 80 гривен [кун]. Начиная с 4 статьи Договора нормы штрафа в нем указывают уже в гривнах кун, которые называются еще «старые» и «ветхие». При этом статьи 5 и 6 Договора назначают меньшие суммы наказания, чем это полагалось по Русской

Правде (РП): за удар оружием, палкой (колом) или рану (ст. 5) – 6 гривен [кун] старых (в РП – 12 гривен), за толкание или разрывание одежды (ст. 6) – 3 гривны [кун] старые кун. При этом в современной публикации Договора комментаторы из-за существующей путаницы с номиналом в Русской Правде посчитали, что в статьях 5 и 6 вводятся более высокие штрафы [там же, 128]. Статья 7 Договора устанавливает очень высокую выплату (на уровне двойной виры за убийство) за насилие над замужними женами и дочерьми в 40 ветхих гривен (т.е. гривен кун) князи и еще 40 гривен кун пострадавшей. Тем более что Пространная редакция Русской Правды устанавливала виру за убийство женщины в два раза ниже, чем мужчины, – 20 гривен (пол виры) [Тихомиров, 1953, 105].

Примечательно, что в тексте Русской Правды, даже ее Пространной редакции, нет наказания за насильственные преступления. Фактически нормы Договора представляли собой дальнейшее развитие древнерусского права и дополнение / корректировку Русской Правды.

Многие правовые нормы данного Договора впоследствии воспроизводит Проект Договора Смоленска с немцами, который датируют второй половиной XIII века. Также в нем можно найти много очевидных отличий и дополнений. В частности, в нем предлагалось выдать убийц (разбойников), и только при их отсутствии назначалась выплата 10 гривен серебра, или 20 гривен за посла или попа. Проект объемнее текста «Договора Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами» и содержит много норм, в него не вошедших. Он вводит дифференцированный размер штрафа за рану в зависимости от ее масштабности: за ногу или руку – 5 гривен серебра, за зуб – 3 гривны. Впрочем, в Пространной редакции Русской Правды именно эти нормы присутствуют: за руку или ногу – полувиры 20 гривен [кун] (ст. 21), за зуб – 12 гривен [кун] (ст. 61) [Тихомиров, 1953, 91, 102]. За отрывание бороды в Проекте предполагалось также дифференцированное наказание, уже в зависимости от социального положения пострадавшего (чего нет в РП, устанавливавшей наказание в 12 гривен [кун]): 3 гривны серебра за бороду смолянина и 5 гривны серебра за бороду боярина [там же, 132-133].

Таким образом, стержневое развитие древнерусского права происходило на основе Русской Правды, с использованием ее норм и последующей их доработкой и пополнением.

Начало правовой традиции Русской Правды можно косвенным образом проследить с IX века. Косвенно, потому что первые свидетельства относятся к самому началу X века, но они уже фиксируют сложившуюся традицию, которую нельзя связать с заимствованием из каких-либо иных территорий или из иной культурно-правовой среды.

К таким свидетельствам, в частности, относится описание в летописи заключения в 906 (6415) году мира князем Олегом с византийскими императорами Львом VI и Александром. При этом упоминается «Руский закон» и практика клятвы (роты) оружием и богами Перуном и Велесом [Тихомировб 1923, 24]. Гораздо больше информации о нормах права дают договора Руси с Византией (греками) 911 и 944 годов. В преамбуле Договора 911 года записано, что его «утвердити по вере и по закону нашему» [Зимин, 1952, 6]. Договор содержит ряд правовых положений, нехарактерных для права Византии. В частности, за любой удар рукой, любым предметом или оружием, как особо указывается в тексте Договора 911 года «по закону Рускому», назначался фиксированный штраф в размере 5 литр серебра (литра – мера веса и денег в Византии) [там же, 7]. Именно такой правовой принцип использовался в основе написанной спустя столетие Русской Правды. В законах Византии за рану мечом полагалось отсечение руки, нанесшей эту рану, а в случае смерти пострадавшего – смертная казнь. В Договоре 944 года норма Договора 911 года сохранена, но смягчена: в случае если у виновника нет такой суммы, то у него забирают все, включая одежду с тела, и он клянется, что больше

ничего не имеет [там же, 34]. За убийство в Договоре 911 года разрешалось убить убийцу, но если он убежит, будучи «имовит», то взять его имущество, с учетом выдела его части жене убийцы. Однако, если убийца «неимовит», то искать его и при поимке умертвить [там же, 7]. Договор 944 года в целом повторяет статью, но наделяет правом убить убийцу только родственников убитого. Кроме того, в нем отсутствует обязанность выделить часть имущества жене убийцы [там же, 33-34]. За кражу назначалось возмещение по Договору 911 года в трое стоимости украденного, а по Договору 944 года – в двое. Данная правовая норма уже восходит к законодательству Византии.

Русская Правда получила свое письменное оформление, как полагают исследователи, примерно в первой трети XI века, когда была составлена первая часть, известная как «Древнейшая Правда» или «Правда Ярослава». Первоначальный блок из 10 статей был сформирован в 1016 году, а в окончательном виде «Правда Ярослава» оформилась в 1036 году. Появление «Правды Ярославичей» относят к 1072 году [Тихомиров, 1953, 14]. «Правда Ярослава» в своей основе состоит из тех норм, которые обозначены в договорах 911 и 944 годов, адаптированных к платежной системе Древней Руси, но дополненных рядом новых. Она сохранила право кровной мести для родичей убитого, но и установила альтернативное наказание, определив размер виры за убийство.

«Правда Ярославичей» отменяет кровную месть, что не проявлено отчетливо в Краткой Правде, но однозначно прописано в Пространной Правде (при этом ст. 1 ПП воспроизводится без изменений и содержит право мести, что является ошибкой составителя). «Правда Ярославичей» вводит меньшие размеры выплат за менее значимые преступления. Если в «Правде Ярослава» предусмотрены выплаты в 12 или в 3 гривны кун, то в «Правде Ярославичей» представлены штрафы («продажи») в 9 кун, 30 резан, 60 резан, в гривну и 30 резан, в 3 гривны и 30 резан. Расширяет она и список преступлений, назначая меньшие штрафы за менее серьезные преступления.

«Правда Ярослава» сохраняет архаичное правило о присуждении выплат в пользу пострадавшего: «взятии ему за обиду 3 гривны». Формулировка «за обиду», представленная во многих статьях, указывает на данную трактовку. Однако в летописи говорится, что еще во времена князя Владимира (отца Ярослава) виры являлись значимым источником пополнения княжеской казны. Более того, такая практика была и при его отце и деде («... по строенью дедню и отню») [Тихомиров, 1923, 111]. Дедом его, как известно, был Игорь Старый, являвшийся великим князем Руси в 912-945 годах. Если внимательно прочитать статью 1 Краткой Правды, то 40 гривен там повторяется дважды: «... 40 гривен за голову; ...то 40 гривен положити за нь». Соответственно, одна сумма шла родственникам убитого, вторая – в пользу князя.

Начиная с «Правды Ярославичей» появляется термин «продажа» – штраф в пользу князя. Пространная Правда местами заменяет ранее установленные выплаты пострадавшим («за обиду») на штрафы в пользу князя. Например, за зуб 12 гривен продажи и пострадавшему гривна [там же, 102].

Заключение

Дальнейшее развитие древнерусского права происходило в виде фиксации норм права в Договорах с зарубежными субъектами. Среди них уже упомянутый выше «Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами», появившийся в промежутке между 1189–1199 годами, что даже раньше времени возникновения Пространной Правды, которую исследователи

связывают с восстанием в Новгороде 1209 года [Тихомиров, 1923, 14]. При этом нормы уголовного права, содержащиеся в Договоре, в отдельных случаях представляются более развитыми, с учетом их дифференциации в зависимости от тяжести последствий. Дополняют наши знания о древнерусском праве такие договорные документы, как «Договор Смоленска с Ригию и Готским берегом» (1229 г.) и «Соглашение Смоленска с Ригию и Готским берегом» (1230–1270 гг.). Даже при том, что другие документы не сохранились и погибли в пожарах, существующие позволяют сделать вывод о многоукладности права Древней Руси. С одной стороны, на территории Древней Руси существовала общая линия развития права на основе положений Русской Правды, с другой – могли действовать нормы, не вписывавшиеся даже в ее общие принципы. Одновременно с Русской Правдой могли действовать нормы, установленные различными договорами. У разных ветвей княжеской династии существовали свои вариации Русской Правды, и со сменой князей на княжении более прогрессивные правовые нормы могли сменяться на архаичные.

Библиография

1. Джаксон Т.Н., Коноваловой И.Г., Подосинова А.В. (ред.) Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. III: Восточные источники. М., 2009.
2. Зимин А.А. (сост.) Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. М., 1953.
3. Зимин А.А. (сост.) Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. М., 1952.
4. Кузнецов А.А. О происхождении даты «Прозрения» Мстислава и Ярополка Ростиславичей в русском летописании // Вестник Удмуртского университета. 2008. Сер. 5: История и филология. Вып. 2. С. 33-46.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., Ленинград, 1950.
6. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2. Ленинград, 1926.
7. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1841.
8. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846.
9. ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Вып. 1. Изд. 3. Ленинград, 1923.
10. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / под ред. проф. Б.А. Рыбакова. М., 1953.

Evolution of law and legal practice of Ancient Rus in the IX-XIII centuries

Andrei A. Zheltov

PhD in History,

Associate Professor,

Associate Professor of the Department of philosophy and history,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,

160002, 2, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;

e-mail: ztv73@mail.ru

Abstract

The period from the 9th to the 13th centuries in the history of Ancient Rus is complex due to the small number of historical sources. The existing sources confirm the use in Rus of legal norms

Andrei A. Zheltov

and principles laid down in the Russian Truth. At the same time, there are examples when measures of punishment were used that contradicted it, such as the death penalty, blinding, chopping off hands, imprisonment in the porub. Imprisonment in the porub (keeping in prison) was especially common, used by representatives of the princely dynasty in relation to each other. This measure was also applied to other opponents of the princely power and to foreign merchants. The lack of historical sources does not allow us to resolve the question: did these measures of punishment have legal regulation or were repressive arbitrariness. Legal regulation was built on the basis of the Russian Truth, although individual chronicle evidence makes us doubt the systematic application of its norms. The development of the law of Ancient Rus is clearly traced through treaty agreements with other states and territories. In the Treaties with Byzantium of 911 and 944, it is possible to trace the origins of Old Russian law and its original features. In the agreements of the 12th and 13th centuries between Novgorod and Smolensk with the Gothic Coast and other territories, the evolution of criminal and commercial law can be traced. At the same time, it should be noted that the law of Old Rus was distinguished by its multi-structure. Similar norms, but differing in the amount of punishment, could be in effect at the same time, provided for by different documents. Different branches of the princely dynasty could use slightly different versions of the Russian Truth.

For citation

Zhel'tov A.A. (2024) Evolyutsiya prava i pravovoi praktiki Drevnei Rusi v IX–XIII vekakh [Evolution of law and legal practice of Ancient Rus in the IX-XIII centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 9-16.

Keywords

Old Russian law, Russian Truth, Russian Law, law enforcement in Ancient Rus', multi-structured law.

References

1. Dzhakson T.N., Konovalovoi I.G., Podosinova A.V. (eds.) (2009) *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: khrestomatiya. T. III: Vostochnye istochniki* [Ancient Rus in the Light of Foreign Sources: Reader. Vol. III: Eastern Sources]. Moscow.
2. Kuznetsov A.A. (2008) O proiskhozhdenii daty «Prozreniya» Mstislava i Yaropolka Rostislavichei v russkom letopisanii [On the Origin of the Date of the "Insight" of Mstislav and Yaropolk Rostislavich in Russian Chronicle Writing]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. 5: Istoriya i filologiya. Vyp. 2* [Bulletin of Udmurt University. Series 5: History and Philology. Issue 2], pp. 33-46.
3. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvoda* [Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Editions] (1950). Moscow, Leningrad,.
4. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (dalee – PSRL). T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. 1: Povest' vremennykh let. Izd. 2* [Complete Collection of Russian Chronicles (hereinafter referred to as PSRL). Vol. 1: Laurentian Chronicle. Vol. 1: Tale of Bygone Years. Publ. 2] (1926). Leningrad.
5. *Polnoe sobranie russkikh letopisei, izdannoe po vysochaishemu povelenyu Arkheograficheskoi komissiei. T. 3. Novgorodskie letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles, Published by Imperial Order by the Archaeographic Commission. Vol. 3. Novgorod Chronicles] (1841). Saint Petersburg.
6. *Polnoe sobranie russkikh letopisei, izdannoe po vysochaishemu povelenyu Arkheograficheskoi komissiei. T. 1. Lavrent'evskaya i Troitskaya letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles, Published by Imperial Order by the Archaeographic Commission. Vol. 1. Laurentian and Trinity Chronicles] (1846). Saint Petersburg.
7. *PSRL. T. 2: Ipat'evskaya letopis'. Vyp. 1* [PSRL. Vol. 2: Ipatiev Chronicle. Issue 1] (1923). 3th ed. Leningrad,.
8. Tikhomirov M.N. (1953) *Posobie dlya izucheniya Russkoi Pravdy* [Manual for studying Russkaya Pravda]. Moscow.
9. Zimin A.A. (comp.) (1953) *Pamyatniki russkogo prava / pod red. S.V. Yushkova. Vyp. 2: Pamyatniki prava feodal'no-razdrobленноi Rusi XII-XV vv.* [Monuments of Russian Law / edited by S.V. Yushkov. Issue 2: Monuments of Law of Feudal-Fragmented Rus of the 12th-15th Centuries]. Moscow.

10. Zimin A.A. (comp.) (1952) *Pamyatniki russkogo prava / pod red. S.V. Yushkova. Vyp. 1: Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva X-XII vv.* [Monuments of Russian Law / edited by S.V. Yushkov. Issue 1: Monuments of Law of the Kievan State of the 10th-12th Centuries] Moscow.